

«Ларьяна» — Ларьяна, Иларьона. «Ол(е)ск. . .» — Алексея. Записка содержит имена только из списка канонических христианских имен. Вряд ли можно сомневаться, что это поминание, записка, поданная священнику для оглашения в завдравных или заупокойных молитвах во время церковной службы.

Грамота № 505

Грамота № 505 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 54, на глубине 1,98 м. Это обрывок документа:

Длина 7,8 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографической характеристики и истолкования данных пет.

Грамота № 506

Грамота № 506 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13 или 14, в квадрате 4, на горизонте пласта 11 (глубина 2,00—2,20 м). Это обрывок документа, утратившего нижние строки:

+петре:евяна:маримьяна:яна:
 георегия:евдоряпрокопия
 оводокняевана:рождво
 еоу-----

Длина 26 см, ширина 4,7 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Отметим равновеликие части буквы В, написание Р с незамкнутой внизу петлей, геометричность петель В и Б.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Петре Евяна, Маримьяна, Яна Георегия, Федоръ Прокопия, Оводокня Евяна Рож(дест)во, Еоу. . .»

Обращает на себя внимание парность имен и то, что в каждой паре имя, стоящее в именительном падеже, сопровождается именем в родительном падеже:

Петр — Ивана	Федор — Прокопия
Маремьяна, Яна — Георгия	Евдокия — Ивана Рождество

Упоминание в четвертой паре не просто имени, а названия церковного праздника или храма, позволяет предположить, что и в остальных случаях в родительном падеже проставлены такие же названия. Церкви с этими названиями существовали в Новгороде ко времени написания публикуемой грамоты. В 1181 г. были заново сооружены деревянные церкви Ивана Предтечи (Ивана Ишкова) и Георгия на Лубянице. Еще в 1128 г. была выстроена в камне церковь Рождества Ивана Предтечи на Опоках. О времени сооружения сохранившейся в варианте XVI в. каменной церкви

506

+ ΠΕΤΡΕ ΕΒΑΝΔΙΑΡΗΜΗΑΝΑ:ΑΝΑ.
 ΓΕΟΡΓΗΑ: ΘΕΑΡ ΠΡΟΚΟΠΗ Α
 ΟΥΣ ΟΚΗΑ ΕΒΝΑΡΟΚΟ
 ΕΟΥ

507

ΚΑ ΕΒΕΤΤΑ ΒΑΒΗΤΙ ΝΑΗΑ
 ΤΑ ΝΑΒΑΤΗΑ ΝΕΝΑΖΗΕ

509

ΟΥΒΗ ΣΑ ΒΑΒΑ Ζ ΒΜΗ: Γ ΚΟΥΝΑΗ Σ ΤΗΝ ΔΑ: Θ: ΚΟΥΝΑ ΝΑΜ ΔΑΜ Ζ
 ΝΕ ΒΑΔΑ Α ΒΑ ΒΟΗ Χ Δ ΝΑΜ ΖΙ ΟΥΝ Α Ζ Α Τ Α ΒΑ Ζ Α Μ Η Α Ε Λ Α
 Τ Β ΚΟΥΝΑ Η Γ Ρ Η Β Α Ν Ο Μ Ι ΟΥ Δ Ο Τ Α Β Α Ζ Δ Μ Η Γ Ρ Η Β Α Λ ΟΥ Ν Α
 Μ Α Ν Α Τ Ε ΟΥ Β Ο Τ Α Β Α Ζ Δ Α Δ Η Δ Ο Σ Τ Α Κ ΟΥ Ν Α Ν Δ Α Μ Α Ν ΟΥ Τ
 ΟΥ Γ Ρ Ε Β Α Χ Ζ Α Ο Τ Ρ Ο Κ ΟΥ Β Α Β Α Η Τ Ε Π Ο Κ ΟΥ Ν Α Μ ΟΥ Χ Α Δ Α

Прокопия на Дворище источники не сообщают. Первое известие о ней относится к 1311 г., когда сообщается о ее пожаре. Значит, по крайней мере к началу XIV в. она уже существовала.

По всей вероятности, перед нами обрывок каких-то клировых росписей, включающих, например, имена пономарей и проскурниц.

Грамота № 507

Грамота № 507 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 13, в квадрате 22, на глубине 1,88 м. Это обрывок документа, лишь частично сохранившего средние строки:

-----вн-----до-----наша
КЛЕВЕТУ·ЗАВИСТЬ·НЕНАВИС
Т---НАВѢТЬ-----

Длина 24 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Для палеографических наблюдений мало данных.

Грамота легко разделяется на слова:

«. . .наша. Клевету, зависть, ненавист(ь), наветь. . .»

«Наветь» — обвинение, наговор. Для толкования грамоты мало данных. Она может быть посвящена каким-то конкретным обстоятельствам. Однако, принимая во внимание характеристику всего комплекса троицких берестяных грамот, в ней можно предполагать и обрывок церковного поучения, проповеди. В этой связи обратим внимание на рассуждение летописца о причинах татарских нападений на Русь: «. . .не яве ли есть, яко за грехи наша попускаеть их на нас господь бог, да обратимся и покаемся? Много бо суть в нас неправды, зависти, пенависти, гордости, разбои, татбы, граблениа, насилovania, блуды, пианьства, объядениа, лихоимания, ложь, клевета, осуждение, смех, плесание, позорища бесовьскаа, и всяко възвышение, възвысьащеся на разум божий, и всяко непокорение закону божию, и заповедей господних презрение»⁸³.

Грамота № 508

Грамота № 508 найдена на Троицком раскопе, в ярусе 14, в квадрате 11, на глубине 2,23 м. Это целый документ, несущий текст на обеих сторонах берестяного листа.

На внутренней стороне коры:
иосифъ·онуфривъ·милостиви·насиа
соеиа·федосиа·улияна·пела
гилъ

На внешней стороне коры:
демитрепавело
оводокимирова
гюргимирова

Длина 14,1 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Писавший пользуется лигатурами: в слове «Онуфриво» — лигатура из Р и И; в слове «милостиви» — лигатура из Т и И. В целом в почерке мало хронологических примет, хотя ничто здесь не противоречит стратиграфической дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

«Иосифъ, Онуфриво, милостиви на сия: София, Федосия, Улияна, Пелагия, Демитре(и), Павело, Оводокимирова, Офимию, Гюрги, Мирова».

Святые Иосиф и Онуфрий отмечаются в церковных службах в один и тот же день — 4 января. В этот день священнику, жившему на раскапываемой усадьбе, была подана записка с молитвой,

⁸³ ПСРЛ, т. XI. СПб., 1897, с. 210.